

Секция 3 НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

15 мая 2015 г. Лекционный зал № 3, СПбГУП

Руководители секции:

А. Д. НЕКИПЕЛОВ	директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП
Т. БАУЭР	профессор Университета им. И. Гёте (Франкфурт-на-Майне, Германия)
Д. ГЭЛБРЕЙТ	профессор Школы государственного управления им. Линдона Б. Джонсона при Техасском университете (Остин, США), визит-профессор кафедры общей экономической теории Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова

ДОКЛАДЫ

С. А. Антипин¹

ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Современный этап глобализации общественного и экономического развития обостряет целый ряд проблем, с которыми действующие международные институты справляются пока неудовлетворительно. Неравномерность роста, демографические дисбалансы, старение населения развитой части мира порождают мощные миграционные потоки, создают и обостряют серьезные межцивилизационные противоречия. Остро стоят проблемы обеспечения международной безопасности, предотвращения и урегулирования региональных конфликтов, создания средств для борьбы с международным терроризмом, преодоления кризиса нераспространения ядерного оружия. К этому следует добавить глобальные экологические проблемы, потепление климата, рост числа природных катастроф.

Усиливается неопределенность мирового развития. Возросшее число игроков, определяющих формирование мировой экономической динамики, принципиально отличает ситуацию первых десятилетий XXI века. К сложившимся в середине XX века центрам силы уже добавились такие крупные игроки, как Китай, Индия, Бразилия, Иран. К 2010 году впервые в новейшей истории ВВП развивающихся стран по паритету покупательной способности пре-

высил ВВП развитых стран. Новые центры силы оказывают растущее воздействие на все мирохозяйственные тренды, меняют конфигурацию мировой торговли, валютной сферы, потоков капитала и трудовых ресурсов. Обострение конкуренции в этих направлениях чревато рецидивами экономического национализма, протекционизма, а также изменением ряда принципов мирохозяйственного регулирования. Процессы глобализации на основе научно-технического прогресса и ускорения инновационных процессов в большинстве регионов мира, особенно в крупных развивающихся странах, приведут к увеличению их доли в мировом валовом продукте, усилят их значение в глобальном технологическом развитии.

Россия не должна оказаться на обочине этих процессов, что возможно только при реализации инновационного сценария экономического роста. Перспективы развития мировой экономики прямо зависят от темпов разработки новшеств и скорости диффузии новых технологий, формирования новых отраслей и модернизации «низкотехнологичного» сектора промышленности и услуг, встраивания предприятий традиционных отраслей в структуру «новой экономики». Все эти тенденции создают объективную основу расширения сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, увеличения потребности в высококвалифицированных научно-инженерных кадрах, в финансировании научных исследований и разработок темпами, превышающими показатели экономического роста, что приведет к дальнейшему росту наукоёмкости ВВП всех стран мира.

¹ Профессор кафедры экономики, управления и бизнеса Московского государственного областного гуманитарного института, доктор экономических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Трансформация аграрных производственных структур в российской экономике», «Формирование системы организационно-экономических отношений в аграрной сфере»; статей: «АПК: экономический рост или углубление кризиса?», «Совершенствование стратегии ценообразования в АПК», «Основные тенденции в развитии ЛПХ России» и др.

Современный период будет характеризоваться структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов. Дальнейшее развитие мировой экономики будет определяться балансом между сложившейся тенденцией поступательной глобализации мировой экономики и тенденциями регионализации как реакцией на рост напряженности между мировыми центрами силы и накопление диспропорций в мировой торговле и финансовой системе. При этом дальнейшее накопление диспропорций в мировой финансовой системе уже привело к финансовому кризису в США и странах ЕС, что многократно повышает риск начала глубокого финансового кризиса и резкого замедления темпов роста мировой экономики. Китай по мере роста и укрепления своих позиций активно вступает в группу стран — претендентов на лидерство и стремится играть значимую, а в перспективе и ключевую роль в решении мировых проблем и создании новой «архитектуры» глобальной безопасности и соразвития.

Для реализации проекта «глобальная держава» Китай наращивает и укрепляет свой экономический потенциал, подкрепляя его соответствующим уровнем военно-стратегического развития, уделяя должное внимание гуманитарному влиянию, которое американский аналитик Дж. Най назвал «мягкой силой». Ресурсы «мягкой силы» обеспечивают государству, претендующему на лидерство, всеобщее восхищение и готовность последовать за ним. Китайское руководство понимает этот тренд мировой политики и прилагает усилия для организации мероприятий общемирового масштаба, направленных на популяризацию китайской культуры, китайского языка и иной атрибутики, присущей Китаю. В отличие от Соединенных Штатов, лидерство которых было неоднократно скомпрометировано односторонними жесткими действиями, Китай стремится восстановить историческую справедливость с помощью бескровного «возвышения» над угнетателями, то есть модель глобального управления Китая абсолютно не вписывается в рамки модели американского лидерства, что делает честь китайской схеме мирового управления. Во многих отношениях китайское лидерство будет для России более приемлемым, чем американская гегемония.

На данном этапе усиление Китая и его политическая позиция имеют, безусловно, положительное значение для России. Особенно это чувствуется в условиях западных санкций. Китай весьма своевременно оказался новым потребителем российского газа, занял нейтральную позицию по отношению к Крыму, разделяет российское видение взаимоотношений различных государств как равноправных партнеров и в этом смысле способен стать лидером многополярного мира, гораздо более приемлемым для различных народов, нежели США. Сегодня Китай — это уже не потенциальный лидер, имеющий все шансы потеснить на мировом пьедестале уже несколько ослабевающие США. Если раньше Пекин, хотя и шел своим путем, но все же кооперировался по многим вопросам с Вашингтоном, то сегодня в рамках меняющейся международной системы он по-

степенно разводит мосты и заявляет о себе как о сильной и самостоятельной державе, как экономически, так и политически, что ведет к соперничеству с США в различных регионах мира за сферы влияния. В таких условиях Китаю выгоднее сотрудничество с еще одной развивающейся страной — Россией, которая не стремится навязывать свои интересы другим.

В рамках данной темы нельзя обойти вниманием вопрос экономического взаимодействия стран, в котором за прошедшие несколько лет произошли существенные изменения. К сожалению, нельзя не учитывать, что именно экономическое сотрудничество представляет собой наиболее слабое звено в двустороннем диалоге. Торгово-экономический уровень отношений значительно отстает от уровня политических связей, и коренная причина этого отставания зависит прежде всего от темпов реализации программы модернизации в России и проблем, связанных с прозападной ориентацией значительного сегмента российского и китайского крупного бизнеса. Это наглядно видно, если сравнить показатели российско-китайской торговли с торговлей наших стран с другими своими ведущими партнерами. Так, в 2013 году товарооборот Китая с США составил 521 млрд долларов, с Японией — 312,55 млрд, а с Россией — всего лишь 89,21 млрд долларов. Безусловно, это наивысший показатель за годы плодотворного сотрудничества, однако в мировых масштабах он крайне низок. Также сложность заключается в структуре торговли, поскольку Китай рассматривает Россию как поставщика сырья и энергоносителей, в то время как для России Китай — поставщик промышленных товаров и инвестиций. Однако даже в плане инвестиционного сотрудничества замечается невысокая динамика, хотя наше правительство осознает существование этой проблемы и старается привлечь китайский капитал в Россию.

Несмотря на достаточно большое количество совпадений в подходе стран к международной системе, у Китая существуют свои интересы, которые он не намерен согласовывать с Россией или с кем бы то ни было. Да, в данный момент позиции китайского истеблишмента близки российским, но будет ли это продолжаться долго? Ведь все мы знаем из исторического опыта о том, что Китай в свое время, имея в целом дружественные отношения с СССР, в один прекрасный момент понял, что не хочет быть «младшим братом», и переориентировался на Запад, в сторону США.

Однако вопрос заключается в следующем: может ли подобная ситуация произойти сегодня, в новых геополитических реалиях? На мой взгляд, нет, поскольку США уже не столь сильны, как раньше, и если Китай все же отвернется от России, то по совсем иной причине. Учитывая тот факт, что КНР огромными темпами наращивает свой экономический, военный и политический вес на мировой арене, существует возможность перегруппировки сил и выхода страны на авансцену мировой политики в качестве нового лидера в международных отношениях. Нужна ли будет в таком случае Россия Китаю? Возможно, да, как страна-сателлит, ведь сейчас одним из инструментов сдерживания Китая является отсутствие полноценных союзников, кро-

ме России. Но, возможно, Россия не пригодится Китаю, и он будет распространять свое влияние на близлежащие территории, затрагивая интересы Российской Федерации, в первую очередь на Дальний Восток, который уже сегодня находится в некоторой экономической зависимости от Китая, и на постсоветское пространство. Приходится думать, что России с ее политическими амбициями и некоторыми авторитарными наклонностями не понравится такое развитие событий, что приведет к конфронтации и, возможно, даже к локальному вооруженному конфликту. Однако, по мнению большинства экспертов, такой вариант развития ситуации маловероятен.

При сохраняющейся динамике взаимоотношений Китай и дальше будет прямо или косвенно поддерживать Россию во всех международных делах. При этом произойдет новый прорыв в экономическом взаимодействии между странами — наконец увеличится товарооборот, что явится признаком тесного сотрудничества на всех уровнях. Однако это возможно лишь при условии, что российским правительством будет принят ряд шагов, нацеленный на диверсификацию

российской экономики, подъем промышленного сектора и переориентацию с сугубо энергетической и сырьевой направленности на более выгодные с экономической точки зрения товары. Такое положение вещей, несомненно, усилит положение России как в мире, так и в связке Россия–Китай. Еще З. Бжезинский говорил, что если Россия и Китай станут полноценными союзниками, то эти государства создадут тот самый Хартленд, о котором писал Х. Маккиндер. А США станут «одиноким островом». Кроме того, данное взаимодействие снимет противоречия в Центральной Азии, поскольку, на мой взгляд, Китай не претендует на доминирующую роль в регионе, просто экономическая слабость России порождает предположения касательно китайской экспансии. Российская Федерация и КНР действительно могут стать не только хорошими партнерами, но и союзниками и друзьями, поскольку исторически у нас больше возможностей наладить диалог, даже при имеющихся незначительных разногласиях, нежели с США, с которыми у нас более сложные отношения на протяжении всего периода после Второй мировой войны.